

Ю.П. Аверкиева

**Индейцы Северной Америки.
От родового общества к
классовому**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

- Ю11 **Ю.П. Аверкиева**
Индейцы Северной Америки. От родового общества к классовому / Ю.П. Аверкиева – М.: Книга по Требованию, 2015. – 347 с.

ISBN 978-5-458-24521-0

В монографии исследуется история индейских обществ с момента открытия Америки европейцами и до конца XIX в. Автор анализирует четыре главных варианта распада аборигенного родового общества индейцев и становление классовых отношений. Книга рассчитана на историков, этнографов, философов, географов.

ISBN 978-5-458-24521-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ческой науке индейских племен были создатели открываемых археологами развитых индейских культур на востоке Северной Америки? Сейчас многие американисты видят потомков их создателей в мускоязычных племенах юго-востока Северной Америки и кеддоязычных племенах (вичита, науки, арикара) центральных и южных степей. Не исключено, что одним из создателей культуры Средней Миссисипи был сиуязычный народ, покинувший в начале XVI в. свои поселения и города-государства и распавшийся на три группы: 1) дхегиа — омаха, понка, оседжи, канза и куапо; 2) шивера — айова, ото и виннебаго и 3) дакота, манданы, ассинобойны. Еще в середине XIX в. у пяти племен дхегиа, обитавших в XVII в. в низовьях Миссури, сохранялись предания об их приходе с востока как единого народа, распавшегося на отдельные племена в процессе миграций и освоения новых земель. В 1859 г. Л. Г. Морган, побывав у этих племен, писал, что они говорят на родственных языках⁸.

Все три группы сиуязычных племен ко времени их первых описаний в XIX в. сохранили в разной степени лишь некоторые из культурных достижений своих предков. В большей степени они сохранились у племен, живших в низовьях Миссури, а также у манданов в области земледелия, строительной техники, в элементах социальной и духовной жизни и культа. Однако как потомки создателей высокой культуры, процветавшей на востоке Северной Америки, эти племена еще слабо изучены.

Американские этнографы, изучавшие эти племена в конце XIX — начале XX в., но не учитывавшие их предысторию, их этногенез, с удивлением отмечали наличие в их жизни многих элементов, не соответствовавших уже первобытнообщинным нормам эпохи родового общества.

Не менее загадочен связанный с этой же проблемой вопрос о строителях земляных курганов и насыпей (маундов), встречающихся по всему востоку США. Маунды строились и хоупвеллами, и в эпоху культуры Средней Миссисипи. Археологами США много сделано в изучении этих сооружений древних индейцев Северной Америки. Они установили многообразие форм маундов, что говорит, несомненно, о невозможности однозначного решения загадки об этнической принадлежности их создателей. Вероятнее всего, различные по времени, по форме и соответственно, видимо, и по назначению маунды строили различные этнические группы индейцев. Например, благодаря работам американских археологов Дж. Гриффина, У. Ритчи, Р. Мак Ниша теперь можно уже считать доказанным, что строителями некоторых маундов были отдаленные предки ирокезских и алгонкинских племен.

Археологические исследования последних двух десятилетий убедительно свидетельствуют о том, что аборигенное население

⁸ L. H. Morgan. The Indian Journals, 1859—1862. Ann Arbor, 1959, p. 82.

Северной Америки не было так примитивно, как это изображалось в этнографических монографиях конца XIX — начала XX в. Теперь можно считать бесспорно установленным, что индейцы Северной Америки ко времени открытия и колонизации материка европейцами прошли большой и сложный путь исторического развития. В предколониальный период в долинах рек Миссисипи, Огайо, Иллинойса и Миссури, на юго-западе и юго-востоке материка на основе земледелия развивались высокие индейские культуры, стоявшие на грани перехода в классовое общество. Предклассового уровня развития достигли племена рыболовов-охотников северотихоокеанского побережья Северной Америки. В других частях континента обитали периферийные по отношению к центрам высоких культур племена охотников-рыболовов и собирателей, охотников-земледельцев, поддерживавших активные связи с этими центрами и несомненно испытывавшие их влияния. Несколько преувеличивая эти связи, исследовательница США Э. Тукер попыталась охарактеризовать аборигенную Северную Америку как некую «торговую империю»⁹.

По приблизительным подсчетам, общая численность индейского населения Северной Америки ко времени открытия ее европейцами достигала 1 млн. человек. Это не значило, однако, что на континенте были свободные земли. При экстенсивном ведении примитивного хозяйства охотников-собирателей или мотыжных земледельцев требовались большие пространства. Земли были поделены между племенами и племенными группировками, и за право пользования ими велись межплеменные войны.

На основании собранных в конце XIX — начале XX в. этнографических сведений об аборигенном населении Америки американские ученые (Ф. Боас, О. Мэсон, К. Уисслер, А. Кробер) разработали классификацию его по нескольким культурно-географическим областям, названным ими «культурными ареалами». По ведущему типу хозяйства в Северной Америке, к северу от Мексики, были выделены семь главных ареалов: 1) арктических морских охотников (эскимосы); 2) таежных охотников-рыболовов-собирателей американского Севера; 3) рыболовов-морских охотников северотихоокеанского побережья; 4) собирателей-охотников Калифорнии; 5) земледельцев-охотников восточных и юго-восточных областей; 6) земледельцев и земледельцев-овцеводов Юго-Запада; 7) охотников-коневодов области степей.

Эта классификация подвергалась уточнению, но как рабочая гипотеза имела положительное значение для изучения коренного населения Северной Америки, установления многообразия его культурной специфики и взаимосвязей между племенами.

⁹ E. Tooker. Clans and moieties in North America. «Current Anthropology», 1971, vol. 12, N 3, p. 363.

Главные недостатки этой классификации заключались в переоценке социального значения географического фактора, в статичности понимания индейского общества, без учета его истории со времени открытия материка до XX в. Классификация фиксировала расселение индейцев к началу XIX в., постулируя его как исконное. Между тем за последние два-три десятилетия интенсивные археологические и историко-этнографические исследования предколониальной и раннеколониальной истории индейцев убедительно свидетельствуют о сложном этногенезе, о неоднократных перемещениях племен, изучавшихся этнографами в XX в. Исследования этноисториков США и Канады убедительно показали, что описываемые в этнографических монографиях XX в. индейские общества XIX—XX вв. представляли собой конечный результат 300—400 лет колонизации. Черты, характеризовавшие состояние их распада, обнищания и деградации, неоправданно проецировались в глубь веков, и на этом основании индейцы предколониальной Америки изображались чуть ли не осколками палеолита.

Многие из современных американистов признают, что нельзя реконструировать доколумбовый характер общественного устройства того или иного индейского племени без учета не только его отношения к доколумбовым высоким культурам Миссисипи и Огайо, Юго-Запада, но и его истории в колониальный период. Историю индейцев Северной Америки после ее открытия европейцами можно разделить на четыре периода: 1) раннеколониальный; 2) период интенсивной колонизации материка и отчаянного сопротивления индейцев наступлению колонизаторов; 3) период «замирения» индейцев и поселения уцелевших остатков племен в резервации и 4) современный период национального пробуждения индейцев и их борьбы за свои права.

Как известно, на протяжении XVII—XVIII вв. поиски пушнины — «мягкого золота» — были движущим мотивом колонизации Северной Америки европейскими державами, причиной их соперничества и инспирируемых скупщиками пушнины межплеменных братоубийственных войн индейцев. На грабеже и спаивании индейских охотников на пушного зверя создавались огромные состояния первых торговых компаний в Северной Америке и прежде всего знаменитой и существующей ныне компании Гудзонова залива.

Сельскохозяйственная колонизация, сопровождавшаяся экспроприацией индейских земель, «очищением» этих земель огнем и мечом от их исконных хозяев, — это уже следующий этап колонизации североамериканского материка. В американскую историю этого периода вписано немало черных страниц о жестокостях колонизаторов в отношении индейцев. Беспрецедентно героической была борьба индейцев за свои земли, за свою жизнь.

Колониальный период закончился для индейцев в XIX в. полным их разгромом. От племен, насчитывавших по несколько тысяч человек, остались лишь сотни, иногда лишь десятки людей. Их земли путем «договоров» или насильственного захвата перешли в фонд государственных земель США и Канады, а остатки разноплеменных групп были поселены в резервациях. Внутри этих резерваций индейцы были низведены до положения бесправного колониального народа внутри метрополии.

Результатом этой полной трагизма истории индейцев было разрушение всех прежних основ социально-экономического уклада различных индейских племен. Даже сами индейские «племена» не были теми же образованиями, что племена предколониальной и раннеколониальной Америки, о которых сообщают первые попавшие в Америку европейцы. К началу XX в. это были скорее небольшие народности, сложившиеся в результате смещения остатков разноплеменных групп, оказавшихся в общих резервациях. Основой образования современных «племен» были не родовые, а территориальные, соседские связи в границах резервационных земель.

От родового строя североамериканских индейцев ко времени их изучения этнографами оставались лишь некоторые пережиточные явления, модифицированные новыми нормами и новыми формами связей, возникавшими под воздействием капиталистических общественных отношений. Это все чрезвычайно затрудняло попытки этнографов США и Канады реконструировать социальный строй индейцев доколониальной эпохи, что нашло свое отражение в спорах и столкновениях различных точек зрения на характер аборигенного индейского общества.

Начало его изучения было положено отцом американской этнографии Л. Г. Морганом.

О вкладе Моргана в изучение индейцев Северной Америки и вообще в изучение истории первобытного общества существует уже большая литература. Основной его вывод о том, что индейцы аборигенной Северной Америки были организованы на основе принципов материнскородового строя, находил своих сторонников и противников в этнографической науке США и Канады после смерти Моргана. Критическому анализу концепций последних посвящена первая часть настоящего исследования. В последующих главах на примере четырех групп племен прослеживаются закономерности процесса распада родо-племенного строя индейцев под воздействием колонизации.

МОРГАН И СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ ИНДЕЙЦЕВ
СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Изучение социальной организации первобытного общества имеет свою более чем вековую историю. Историографии этого вопроса в советской этнографической науке уделено уже значительное место ¹.

Историю изучения первобытного общества принято в нашей науке делить на два больших периода: 1) до выхода в свет книги Л. Г. Моргана «Древнее общество» (1877) и труда Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884) и 2) после публикации этих работ.

Книга выдающегося американского этнографа и историка доклассового общества Л. М. Моргана была оценена К. Марксом и Ф. Энгельсом как создавший эпоху труд, с появлением которого началась новая эра в разработке первобытной истории.

Важнейшую научную заслугу Л. Г. Моргана они видели в открытии им материнского рода как универсальной первичной ячейки в истории первобытного общества. «Это вновь сделанное открытие первоначального рода, основанного на материнском праве как стадии, предшествовавшей основанному на отцовском праве роду культурных народов,—писал Ф. Энгельс,—имеет

¹ См., например, *Е. Ю. Кричевский*. Морган и марксизм-ленинизм. «Сообщения ГАИМК», 1932, вып. 7—8; *М. О. Косвен*. Проблема доклассового общества в эпоху Маркса и Энгельса. СЭ, 1933, № 2; он же. Матриархат. История проблемы. М.—Л., 1948; *В. И. Равдоникас*. Маркс—Энгельс и основные проблемы истории доклассового общества. «Известия ГАИМК», 1934, вып. 90; *С. П. Толстов*. К. Маркс и Л. Г. Морган. СЭ, 1946, № 2; *Ю. И. Семенов*. Учение Моргана, марксизм и современная этнография. СЭ, 1964, № 4; *А. И. Першиц*. Ранние формы семьи и брака в освещении советской этнографической науки. «Вопросы истории», 1967, № 2; *А. И. Першиц, А. Л. Монгайт, В. П. Алексеев*. История первобытного общества. М., 1968; *И. Н. Винников*. Первое и четвертое издание книги Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». СЭ, 1934, № 6.

для первобытной истории такое же значение, как теория развития Дарвина для биологии и как теория прибавочной стоимости Маркса для политической экономии»².

Оценивая методологические и философско-исторические основы учения Моргана, Ф. Энгельс писал: «Ведь Морган в Америке по-своему вновь открыл материалистическое понимание истории, открытое Марксом сорок лет тому назад, и, руководимый им, пришел, при сопоставлении варварства и цивилизации, в главных пунктах к тем же результатам, что и Маркс»³. Выводы Л. Г. Моргана о первобытнокоммунистическом родовом устройстве человеческого общества на заре его истории подтверждали учение классиков марксизма о сущности доклассового общества.

Придавая огромное значение труду Л. Г. Моргана, Ф. Энгельс в предисловии к книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» отмечал, что она написана «в связи с исследованиями Л. Г. Моргана». Этот труд Энгельса стал основной вехой в области изучения истории первобытного общества. В нем фактические материалы и выводы Моргана были переосмыслены на основе марксистской философии истории и подкреплены новыми данными. «Было бы нелепо, — писал Ф. Энгельс, — лишь «объективно» излагать Моргана, а не истолковывать его критически, и, используя вновь достигнутые результаты, не изложить их в связи с нашими воззрениями и уже полученными выводами»⁴. В книге Энгельса четко сформулировано марксистское понимание сущности первобытного общества как общества доклассового, «основанного на узах родства», показаны экономические основы и исторические пути смены его классовым обществом. В ней было конкретизировано одно из важнейших положений марксизма об исторически преходящем характере частной собственности, классов и государства.

Материалистическое объяснение истории первобытности, обычно связывавшееся с именем Моргана, получило значительное распространение в буржуазной науке 1880-х годов. В США идеи этого учения господствовали вплоть до 1890-х годов.

Вступление капитализма в стадию империализма, начавшийся вместе с этим кризис буржуазной социологической мысли, переход буржуазных ученых на реакционные антиматериалистические позиции сказались и на состоянии буржуазной этнографии. «Критический» поход против материализма в этнографии был направлен на опровержение марксистского понимания истории первобытного общества, хотя и прикрывался он якобы критикой учения о роде Л. Г. Моргана. Характеризуя состояние этнографической мысли конца XIX в., Ф. Энгельс писал: «Род,

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 22, стр. 223.

³ Там же, т. 21, стр. 25.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. М., 1948, стр. 376.

основанный на материнском праве, стал тем стержнем, вокруг которого вращается вся эта наука»⁵. Эти слова Ф. Энгельса не потеряли своего глубокого смысла и в применении к этнографии XX в.

Если в Европе поход против теории материнскородового устройства первобытного общества начался в 1880-х годах с работ Старке (1888 г.) и Вестермарка (1889 г.), то на родине Л. Г. Моргана влияние его учения было более длительным. Один из современных виднейших критиков Моргана в США Г. Мэрдок признает, например, что еще «в начале XX в. теоретическая мысль в этнографии и родственных социальных науках была пронизана эволюционистскими положениями, которые мешали дальнейшему развитию науки»⁶.

В борьбе с этими «эволюционистскими положениями» и сложилась так называемая «историческая» школа, занимавшая господствующее положение в американской этнографии первой половины XX в. Ученые этой школы считали своим долгом опровергать эволюционизм и «осуществляли эту задачу,— по словам Г. Мэрдока,— настолько искусно и энергично, что к 1920 г. эволюционизм в социальных науках полностью умер»⁷.

Ученым США в этом эмпириокритическом походе против «эволюционизма XIX в.», под которым понимался и марксизм, и учение о роде Моргана, отводилось особое место в связи с наибольшей доступностью для них эмпирической «проверки» выводов Моргана. Общеизвестно, что исходной основой для выводов Моргана послужили собранные им материалы о социальных институтах индейцев Северной Америки. Они позволили ему сделать вывод, что Северная Америка до колонизации ее европейцами была классической страной материнскородового строя. Этот вывод был первым шагом к созданию учения Моргана о роде как основной ячейке первобытного строя. Именно из «индейского рода», по словам Ф. Энгельса, Морган объяснил род греческий и римский. На дискредитацию этой эмпирической основы общих выводов Моргана и были направлены усилия американских этнографов «исторической» школы. Они стремились собрать как можно больше «эмпирических фактов», якобы свидетельствующих о «беспочвенности», необоснованности «домыслов» Моргана. В работах ведущих этнографов США первой половины XX в. (Дж. Суантона, А. Кробера, Р. Лоуи, Дж. Стюарда, Дж. Мэрдока и др.) неизменно повторялась одна и та же мысль — что их полевые исследования не подтверждают выводы Моргана о прошлом родовом устройстве индейцев Америки, что собранные Морганом материалы об ирокезах дезориентировали его. Часто высказывалась мысль, что если бы Морган

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 22, стр. 223.

⁶ G. P. Murdock. Social structure. New York, 1949, p. XIII.

⁷ Ibidem.

начинал свои исследования не среди ирокезов, а среди так называемых «безродовых» племен нынешних штатов Орегон и Вашингтон, то его представления о первобытности были бы совершенно иными⁸. Однако этот домысел снимается публикацией Л. Уайтом полевых дневников Моргана, ведшихся им во время его поездок к индейским племенам тогдашнего Запада США⁹. Эти дневники убедительно показывают, что работе Моргана над «Древним обществом» предшествовал период интенсивного сбора фактических материалов среди многих очень различных еще в то время по социальному устройству племен. Следовательно, свои выводы и обобщения Морган сделал на солидной основе эмпирических фактов. Заслуживает внимания и то, что объяснение им отсутствия родовой организации у ряда посещенных им племен как следствия ее распада под влиянием колонизации подтверждается современными историко-этнографическими исследованиями.

*

Главные усилия представителей «исторической» школы были направлены на опровержение якобы «новыми» данными учения о первобытности Моргана и Энгельса и на возрождение теории, утверждающей извечность патриархальной семьи и частной собственности. Но «новые» данные они собирали среди индейцев, уже проживших почти сто лет в резервациях и переживших полную драматизма и коренной ломки всех устоев их аборигенной жизни эпоху покорения, истребления и ограбления, колонизации принадлежавших им земель, охватывающую 300—400 лет. Не удивительно, что первые же полевые наблюдения этнографов в индейских резервациях, начавшиеся лишь с конца XIX в., привели большинство из них к выводу, что не род, а малая семья — наиболее характерная для индейских общин социальная единица. Применив в своих исследованиях концепцию территориально-временного фактора, согласно которому, чем шире распространено явление, тем оно древнее, они сделали вывод о древности этой семьи¹⁰. И на этой «эмпирической основе» сделан был вывод, что изначально и универсальна малая семья как основная социально-экономическая ячейка, что род возникает у некоторых племен позднее, на этапе производящего хозяйства.

Основываясь на этнографических описаниях, наблюдавшихся в конце XIX — начале XX в. разных по своей исторической и социальной сущности институтов, несших лишь некоторые пережиточные черты родового общества, американские этнографы «исторической» школы решали вопрос о социальном устройстве

⁸ R. H. Lowie. Lewis Henry Morgan in historical perspective. «Essays in anthropology presented to A. L. Kroeber». Berkeley, 1936, p. 174.

⁹ L. H. Morgan. The Indian Journals, 1859—1862. Ann Arbor, 1959.

¹⁰ G. T. Murdock. North American social organization. «Davidson Journal of anthropology», 1955, vol. 1, N 2.

индейцев доколумбовой Америки. Характерно, что стремление к опровержению учения Моргана о роде опережало само эмпирическое исследование. Уже в 1905 г.¹¹, а затем в 1906 г.¹² выступил Дж. Суантон с утверждениями, будто полевые исследования показали (фактически же они только начинались), что аборигены Северной Америки делятся на три группы племен: безродовые, патрилинейные и матрилинейные, и что род наблюдался лишь у более развитых земледельческих племен. Выступление Суантона было первой атакой американских этнографов против учения Моргана о роде. Оно было сделано в годы, когда уровень знаний об общественной жизни индейцев был еще весьма низок и ограничивался лишь первыми впечатлениями ученых, непосредственно наблюдавших жизнь индейцев на рубеже XIX и XX столетий.

В 1914 г. против Моргана выступил А. Гольденвейзер¹³. С 1914 г. начал публиковать свои работы Франк Спек по этнографии северо-восточных алгонкинов (монтанье-наскапи). Характеризуя их как «мезолитических охотников», он пытался доказать, что экономической ячейкой у них издревле была малая семья, а их охотничьи угодья были частной собственностью. Эти выводы Спек были направлены на то, чтобы доказать изначальность в истории человечества частной собственности и малой семьи. Поэтому они были взяты на вооружение «антиэволюционистами» не только в США, но и в Европе. Откровенно об их значении сказал патер В. Шмидт, назвав «открытие» Спек «убедительным опровержением учения об изначальности первобытного коммунизма»¹⁴.

Уже в 1917 г. А. Кробер считал, что накоплено достаточно данных для противопоставления учению Моргана патриархальной теории. «Все данные, — писал он, — позволяют допустить, что каждый народ Северной Америки достигал матрилинейных условий из патрилинейных, однолинейного счета происхождения из билатерального; экзогамии — из предшествующего неэкзогамного состояния... что патрилинейный счет родства преобладает у народов менее развитых»¹⁵.

В 1919 г. с попыткой обосновать изначальность патриархата выступил еще один теоретик «исторической» школы — Р. Лоуи. Обобщая мнения своих единомышленников, он писал, что вопрос об историческом соотношении «матрилинейных и патрилиней-

¹¹ J. Swanton. The social organization of American tribes. «American Anthropologist» (далее—AA), vol. VI, 1905, p. 663—673.

¹² J. Swanton. A reconstruction of the theory of social organization. «Boas' Anniversary volumes». New York, 1906, p. 166—178.

¹³ A. Goldenweiser. The social organization of the Indians of North America. «Journal of American Folk-Lore», vol. XXVII, 1914, p. 436.

¹⁴ W. Schmidt. Das Eigentum auf den ältesten Stufen der Menschheit. Bd. I. Das Eigentum in den Urkulturen. Münster in Westfalen, 1937, S. 3.

¹⁵ A. L. Kroeber. The matrilineate again. AA, vol. 19, N 4, 1917.

ных институтов американские этнологи считают закрытым»¹⁶. В этой работе Лоуи по существу перечеркнул учение о роде, противопоставив понятию «род» понятие «матрилинейный комплекс». Под этим «комплексом» понималось многообразие форм случайного сцепления отдельных институтов, якобы возникающих и распространяющихся независимо друг от друга. У одних народов можно наблюдать наличие одних институтов, у других — других. У одних народов более развиты одни институты, у других — они лишь в зародыше. По существу в свой «комплекс» Лоуи объединил различные пережиточные институты материнско-родовой организации, рассматривая, однако, их не как пережитки, а как зародыши институтов, которые могли и не развиваться.

Однако характерно, что несмотря на «закрытие» вопроса о роде в 1919 г., американские этнографы вновь и вновь считают необходимым к нему возвращаться на протяжении всего первого пятидесятилетия XX в. В 1920 г. Лоуи выступает с попыткой более широкого обоснования изначальности малой семьи в своей книге «Первобытное общество», которая мыслилась им как антитеза моргановскому «Древнему обществу». «Первобытное общество» Лоуи носит заостренно полемический характер, и каждая глава исследования подчинена задаче опровержения идей и «догматов» Моргана и его последователей¹⁷. В этой книге со всей категоричностью утверждается, что индивидуальная семья, состоящая из отца, матери и детей, «абсолютно универсальное явление», существующее на всех стадиях истории общества как основная социально-экономическая ячейка. Сначала семья билатеральна, как и современная семья, т. е. родство считается и по матери и по отцу. В качестве типичного примера этой семьи Лоуи описывает современную американскую семью, которая, следовательно, рисуется не как результат истории, а как ее исходная форма. Экономическую основу билатеральности изначальной малой семьи Лоуи видел в половом разделении труда, в равновесии экономического значения труда обоих полов. Преобладание в хозяйстве охоты ведет якобы к установлению патрилинейности, а земледелия — к установлению матрилинейности. «Род, — утверждал Лоуи, — отсутствует у наиболее отсталых племен, и появляется он тогда, когда земледелие и скотоводство частично или полностью вытесняют охоту как основу экономической жизни. Из этого я заключаю, — писал Лоуи, — что семья хронологически древнее рода»¹⁸. Специальный раздел книги Лоуи посвятил анализу форм собственности в древнем обществе. Начинает он раздел с критики идеи первобытного коммунизма и пытается обосновать извечность отношений частной собственности.

¹⁶ R. H. Lowie. The matrilineal complex. Berkeley, 1919, p. 29.

¹⁷ R. H. Lowie. Primitive society. New York, 1920, p. 141.

¹⁸ Ibidem.